

Слово гостя - 1995
- 20-й номер - с. 35

Начиная с января прошлого года, каждый четвертый вторник месяца на волнах "Радио России" в 13.30 в эфир выходит двадцатиминутная программа о памятниках культуры - "Хрупкий дар". Это название очень точно определяет положение культуры в мире. Ее беззащитность и уязвимость. И ее сущность как дара, подарка "к дню рождения" - фамильная реликвия, наследуемая каждым поколением, каждым человеком. Такой же незаслуженный дар, как солнце, вода, лес. Но чтобы эта эстафета передачи фамильного дара не прервалась, надо осознать его ценность, его невозобновимость, нужен очень бережный и любовный труд.

- Понимаете, - говорит ведущая программы "Хрупкий дар" **Александра ПОНОМАРЕВА**, - можно прийти в музей, и окажется, что там все мертво. Проблема в том, чтобы оживить экспонаты, поставить их в бесконечный контекст истории и культуры, почувствовать их связь с нашей жизнью, с нашей душой. Но задача, которую мы ставим себе, шире: мы хотим рассказать не столько об экспонатах (тут есть и специфические трудности: визуальный ряд для радио недоступен), сколько о людях, которые работают в музеях, без которых музеи превратились бы в склад, в кладбище культуры. При нынешней зарплате в музеях остались действительно только подвижники, бескорыстно любящие культуру, для которых жизнь и культура - синонимы. Эти люди - тоже хрупкий дар. Мы хотим показать музей изнутри, чтобы наши слушатели ощутили его воздух, почувствовали его проблемы.

БАБУШКИН СУНДУК

РЕЛИКВИЯ

ИКОНЫ КАК ЛЮДИ?

- Вы не могли бы привести какие-то конкретные примеры?

- Ну, вот есть такая болезненная проблема - Церкви и музеи. Конфликт наследников, порой очень острый. Я полагаю, что памятники культуры должны быть в тех руках, которые могут лучше их сохранить. Главным мотивом тут должна быть ответственность за духовное и культурное наследие. К сожалению, люди, решающие судьбу памятников культуры, руководствуются этими соображениями далеко не всегда. Многие представители Церкви поражены каким-то хватательным рефлексом: забрать больше, еще больше, еще больше. Совершенно не имея возможности сохранить, вообще об этом не думая. Забрать. Причем приводятся еще такие эпические аргументы: ну так что, что иконы погибнут - иконы как люди, у них своя судьба, свой срок жизни, ничего тут не попишешь.

Разумеется, это вовсе не значит, что все представители Церкви рассуждают именно так. В прошлый раз у нас была программа, посвященная Мирожско-

му монастырю - это под Псковом. XII век. И фрески в Спасо-Преображенском соборе - тоже XII века. Само по себе большая редкость. А тут еще и уровень сохранности уникальный - до 80%! К счастью, архимандрит монастыря - иконописец Зенон - с пониманием и ответственностью относится к проблемам сохранения этого замечательного памятника культуры. В соборе службы не проходят - они могли бы быть губительны для его фресок. Можно считать, что Мирожскому монастырю повезло. Во всяком случае, пока здесь Зенон. А, не дай Бог, уйдет Зенон, какая судьба тогда ожидает собор?

- О каких музеях вы еще рассказывали?

- О Тарусе неоднократно. Небольшой городок, а сколько там всего: Музей семьи Цветаевых, очень интересная картинная галерея, Музей Паустовского, здесь жил Борисов-Мусатов, этими местами был вдохновлен знаменитый сборник "Тарусские страницы" - один из культурных символов конца "оттепели". Здесь жили многие интересные люди - 101-й километр, места для пораженных в правах.

Была передача о Доме-музее Андрея Тарковского. Тогда как раз решалось: быть ему физически или не быть. Существовали планы сноса. Слава Богу, этого не произошло, значит, будет в Москве еще один важный для нашей культуры музей.

- Стандартный вопрос: ваши планы на будущее.

- Мы хотим рассказать о пока еще не созданных музеях. Может быть (хочется верить), наши передачи как раз и будут этому способствовать.

Беседовал Михаил ГОРЕЛИК.